

Положив трубку, сердце Пейдж долго не могло успокоиться.

Вся ее щека была красной и горячей, как будто ее обожгли каким-то грелкой.

Помни, ты теперь моя жена. '

Слова Цзи Цзымина эхом отдавались в голове Пейдж.

Очевидно, что их отношения фальшивы. Очевидно, что они не настоящие муж и жена. В их отношениях нет редкой близости.

Но, слушая то, что Цзи Цзымин сказал сейчас, Пэй Гэ чувствовала, что это звучит лучше, чем самые прекрасные слова любви, которые она когда-либо слышала.

Немного успокоив свое настроение, Пэй Гэ глубоко вздохнула.

Только что Цзи Цзымин сказала по телефону, что попросит больницу сообщить ей результат как можно скорее, так что теперь ей нужно просто вернуться в палату матери и терпеливо ждать результата.

С этими мыслями Пейдж вернулся в VIP-палату, где находилась его мать.

"Геге, куда ты только что ходила? Ты так поспешно убежал".

Когда Чжан Мэнхуа увидел возвращающегося Пейджа, он быстро спросил.

"Мама, отчет о медосмотре должен быть готов сегодня". Пэйгэ не ответила на слова Чжан Маньхуа, но сказала Чжан Маньхуа с улыбкой.

Чжан Маньхуа выслушал слова Пейдж, удивленно посмотрел на Пейдж и удивленно сказал: "Разве доктор не сказал это утром?".

"К полудню отчет о медосмотре должен быть готов". Пегги с улыбкой сказала.

"Так вот почему ты только что вышла?" Чжан Мэнхуа вдруг вспомнил, как Пэйджи в спешке выбежала на улицу.

"Да." Пейдж кивнула, улыбнулась и сказала: "Мама, успокой свое сердце и не волнуйся".

После разговора с Чжан Маньхуа Чжан Маньхуа почувствовал облегчение.

Глядя на расслабленный вид матери, губы Пэй Гэ слегка возбуждились.

В эти дни, хотя ее мать ничего не говорила, она могла видеть, что ее мать все еще очень нервничает.

На этот раз я действительно хочу поблагодарить этого зануду.

Хотя он был так добр к ней, потому что подписал контракт, она была ему очень благодарна.

Здесь сердце Пэй Гэ благодарит Цзи Цзымина.

Цзи Цзымин в элитном многоквартирном доме тоже думает о Пэй Гэ.

После того как Цзи Цзымин положил трубку, он сел на черное кожаное кресло в кабинете,

посмотрел на мобильный телефон в руке и задумался.

"Пэй Гэ..." тонкие губы нежно приоткрылись, и холодный, низкий голос раздался в кабинете Нуо Да.

Голос казался то нежным журчанием между влюбленными, то смущенным бормотанием.

Глядя на фотографии на экране мобильного телефона, глаза Цзи Цзымина становились все глубже и глубже.

Фотография на мобильном телефоне - это не чья-то фотография, а фотография Пэй Гэ.

Пэй Гэ на фотографии ярко улыбается, от чего у зрителя становится тепло на сердце.

Глаза Цзи Цзымина спокойно смотрели на фотографии в мобильном телефоне, а уголки его рта слегка отзывались тонким, незаметным радиантом.

В эти дни он был немного смущен словами Му Хэна. Поэтому воспользовался своей занятостью и больше не видел Пегги и не связывался с ней.

В этот период он обнаружил, что время от времени из его головы выскакивает фигура той глупой женщины, из-за которой он запутался.

Пока эта женщина не позвонила ему первой.

Когда он увидел телефонный звонок от Пейдж, он обнаружил, что бессознательно эта женщина занимает такое большое место в его сердце. Когда он увидел телефонный звонок от женщины, он не мог не открыть рот, как дурак, и не улыбнуться экрану мобильного телефона.

"Пэй Гэ..." Цзи Цзымин снова мягко назвал имя Пэй Гэ, слабо улыбнувшись уголками рта.

На самом деле, это хорошо, что он связался с ней таким образом.

.....

Вскоре наступило послеобеденное время. Пейдж ждал от врача результатов медосмотра.

Кто знает, что первым ждет не отчет о медосмотре в больнице, а

группа незваных гостей.

"Тетя, с вами все в порядке? Почему вы в больнице и не говорите нам?"

Пэй Гэ наблюдала, как Пэй Шиши и Лю Янь вошли в больничную палату через дверь.

Его брови были подсознательно наморщены, и на его лице не было улыбки, которая только что следовала за Чжан Мэнхуа.

"Почему вы здесь?" Пэй Гэ холодно посмотрел на Пэй Шиши и Лю Яня, и его тон выдавал некоторое недовольство.

"Пэйгэ, как ты разговариваешь, девочка? Это грубо. Я твой старший!" Увидев появление Пэйгэ, Лю Янь сразу же недовольно проучил Пэйгэ.

Пейдж выслушала урок Лю Яня и натянула саркастическую улыбку из уголков рта.

"Старейшины?" Ее тон был полон сарказма.

С тех пор, как в последний раз заняла деньги в доме Пэй Шиши, Пэй Гэ не хотела считать их своими родственниками.

Даже друзьями.

Она была достаточно вежлива, чтобы не считать этих членов семьи врагами.

"Грег, как ты стал таким теперь?" Пэй Шиши нахмурилась и посмотрела на Пэйгэ с беспомощным выражением лица.

Прислушавшись к словам Пэй Шиши, он отвернулся от Лю Яня и тускло посмотрел на Пэй Шиши.

"Дело не в том, кем я стану, а в том, кем станешь ты". с сарказмом сказал Пэй Шиши.

Кто бы мог подумать, что люди, которые внешне выглядят хорошо и много платят своей семье, внутри такие невыносимые. Все, что они делают, - лишь иллюзия обмана.

Пэй Шиши слушал слова Пэйгэ и все больше хмурился.

Чжан Мэнхуа, сидя на больничной койке, смотрела на странную атмосферу между этими тремя, хотя она также слышала от Пэй Чжэнхуэй о семье Пэй Шиши.

Но она все еще их невестка, их старшая, и ее характер отличается мягкостью.

Поэтому ее слова не такие агрессивные, как у Пэйгу.

"Лю Янь, Шиши, спасибо, что пришли навестить меня, но сейчас я хочу отдохнуть. Вам лучше вернуться".

Чжан Маньхуа холодно сказала Пэй Гэ и Лю Янь, что хотя ее характер мягкий, в конце концов, Пэй Чжэнхуэй все еще очень недовольна тем, что она сделала.

Если бы Пэй Чжэнхуэй не была жадной до денег их дома, как могла бы ее дочь не поступить в хороший университет, а просто пойти в такую мусорную школу, потому что она так устала из-за отсутствия денег?

"

Старшая тетя, как вы..." Пэй Шиши удивленно посмотрела на Чжан Мэнхуа, очень удивленно.

Пэй Гэ изменилась, но отношение Чжан Мэнхуа к ним изменилось?

Неужели она не знает, что произошло?